

Ростовская Старина

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 131

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

К юбилею Сергея Михайловича Каштанова

29 января исполнилось 75 лет со дня рождения выдающегося отечественного историка, члена-корреспондента Российской академии наук Сергея Михайловича Каштанова. Он родился в 1932 г. в Ленинграде, в семье военного инженера М.Ф. Каштанова. Среднюю школу окончил в Казани, где семья оказалась после Великой Отечественной войны. В этот период С.М. увлекался драматургией и даже мечтал стать артистом. В школьном театре он сыграл Чубукова в чеховском «Предложении» и Журдена в «Мещанине» Мольера. В Казани С.М. окончил детскую художественную школу (его дед и прадед по материнской линии – придворные художники-медальеры, произведения деда выставлены в Эрмитаже. Конечно, домашние хотели, чтобы он продолжил семейную традицию!). С детства С.М. писал стихи и проявлял редкую склонность к иностранным языкам. Он – полиглот, свободно говорит и пишет на основных европейских языках, читает на нескольких десятках языков, увлекается древними языками. С.М. Каштанов – обладатель редкой коллекции словарей, которые собирает всю жизнь.

После перевода отца на работу в Академию бронетанковых сил в 1949 г. С.М. оказался в Москве. Переезд хронологически совпал с поступлением в Московский государственный историко-архивный институт, куда Каштанов был принят без экзаменов как медалист. Здесь С.М. встретил своего учителя А.А. Зимина, во многом определившего его научную, да и человеческую судьбу. Дипломная работа «Очерки по истории феодального иммунитета в период укрепления Русского централизованного государства» (М., 1954. Т. 1, 2. 829 стр.), написанная под руководством Зимина, была рекомендована Ученым советом МГИИИ для защиты в качестве кандидатской диссертации. Однако эта инициатива продолжения не имела по причине молодости соискателя. Кандидатскую диссертацию «Жалованные и указные грамоты как источник по истории феодального иммунитета на Руси в первой половине XVI в.» (Т. 1, 2. 704 с.) С.М. защитил только в 1958 г. Однако она полтора года не утвержда-

лась в ВАКе (вместе с диссертацией о персидских коврах), т.к. была сочтена неактуальной. В 1956 г. С.М. был принят на работу в Институт истории АН СССР, где проработал до апреля 2001 г. С апреля 2001 г. Каштанов работает в Институте всеобщей истории РАН, где возглавляет Центр специальных исторических дисциплин, сравнительно-исторического и теоретического источниковедения.

В 1968 г. в качестве докторской диссертации С.М. защитил рукопись монографии «Очерки русской дипломатики» (опубликована в 1970 г.). В 1972-1975 гг. преподавал в Московском областном педагогическом институте, где читал лекции и вел практические занятия по вспомогательным историческим дисциплинам, организовал студенческий научный кружок. К преподавательской деятельности С.М. вернулся в 1987 г., поступив на работу на кафедру вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (ныне – РГГУ). В настоящее время С.М. Каштанов ведет практические занятия по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению, читает спецкурсы «Записки иностранцев о России» и «Русская дипломатика». Безусловно, он является любимейшим профессором студентов. В 1987 г. Каштанов организовал и уже 20 лет ведет научно-исследовательский семинар «Источниковедение отечественной истории». Его научная школа насчитывает более 40 человек.

Как ученому-медиевисту С.М. Каштанову принадлежит разработка оригинальной теории феодальной собственности и феодального иммунитета. На протяжении многих лет он занимается изучением происхождения актовых источников на базе каузально-хронологического метода и методов исторической географии. Велики заслуги

С.М. в исследовании конкретной истории феодального иммунитета и финансов, внешней и внутренней политики средневековой Руси. Одним из приоритетных направлений научных занятий С.М. в настоящее время является изучение истории России в сравнительно-историческом аспекте, а также сопоставление типа Русского общества и государства XIV-XVI вв. с более ранними европейскими монар-

хиями. Каштанов – непревзойденный авторитет в области теории источниковедения и вопросов классификации исторических источников, в особенности актового материала. Ему принадлежит разработка теории и методики дипломатического анализа. С.М. Каштанов является автором концепции о четырех типах формулы жалованных грамот. На протяжении многих лет С.М. занимается разработкой методики флиграноведческого анализа в рамках актовой кодологии и реконструкцией состава рукописных сборников (главным образом, копийных книг). Одно из важнейших направлений его исследовательской деятельности связано с разработкой методов актовой археологии и публикацией исторических источников – летописей, актов, копийных, отдаточных и посольских книг.

Долгие годы С.М. Каштанова свя-

зывает настоящая дружба и плодотворное сотрудничество с Государственным музеем-заповедником «Ростовский кремль». Он – постоянный участник ежегодных научных чтений «История и культура Ростовской земли». Перу С.М. Каштанова принадлежат выдающиеся исследования по социально-политической истории Ростовского княжества и исторической географии Ростовского уезда.

От всей души желаю дорогому юбиляру большого счастья, крепкого здоровья и неизменных творческих успехов!

Л.В. СТОЛЯРОВА,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН.

Когда был крещен св. Димитрий Ростовский?

Святой Димитрий, митрополит Ростовский и Ярославский, так писал о времени своего рождения и крещения: «Я, грешный иеромонах Димитрий, родился от родителей христианских Савы и Марии, законным браком сочетанного во граде Макарове, семь миль от Киева. Дано мне имя Даниил и крещением святым просвещен месяца декабря. Того року была война Радивилова и Кеев спален». Святителю пришлось приурочить время своего появления на свет к значительному историческому событию, так как точной даты своего рождения он не знал.

Еще в XIX в. по косвенным данным было установлено, что он родился в декабре 1651 г. Но день его рождения долгое время оставался неизвестным. Относительно недавно А.А. Круминг высчитал дату рождения свя-

того – 11 декабря 1651 года. И хотя это вычисление имело гипотетический характер, его результат общепринят. Стремясь обосновать свою гипотезу, автор утверждал: «Дата «11 декабря» косвенно подтверждается и тем, что этот день посвящен памяти преподобного Даниила Столпника: при крещении Димитрий был назван Даниилом, а в старину новорожденному очень часто давалось имя святого, в день которого родился ребенок».

Приведенное утверждение является самым слабым звеном в цепи рассуждений А.А. Круминга. Ведь, как достоверно известно, «в старину» было принято называть младенца в честь того святого, в праздник которого его крестили. Тогда, как правило, это делали не в день рождения, а некоторое время спустя, через не-

сколько дней, через неделю или даже позже. Святой, по имени которого назвали ребенка, считался его небесным покровителем или, иначе говоря, патрональным святым.

По версии А.А. Круминга, св. Димитрия нарекли в честь преподобного Даниила Столпника. Но так ли это? В источниках мы не находим подтверждения данной версии. Зато в них обнаружилось указание на совсем другого патронального святого интересующей нас личности.

Согласно документу Яковлевского монастыря в 1817 г., над гробницей св. Димитрия Ростовского поместили большие изображения пророка Даниила и великомученика Димитрия Солунского. В результате они составили с ней единую композицию. Разумеется, выбор именно этих персонажей не был случайным. Извест-

но, что в честь второго из названных святых Димитрия нарекли при пострижении в монахи. Следовательно, образ Димитрия Солунского призван был напоминать о небесном покровителе святителя в монашеской жизни. Надо полагать, образ пророка Даниила представлял небесного покровителя Димитрия в жизни мирской. Иначе просто невозможно объяснить появление данного изображения в данном месте. Очевидно, в монастыре начала XIX в. хорошо помнили об обоих небесных патронах своего самого чтимого святого.

Память пророка Даниила празднуется 17 декабря. А как мы помним, св. Димитрий был крещен именно в декабре. Из всего выше сказанного следует, что это произошло 17 декабря 1651 г.

А. МЕЛЬНИК.

Исполнилось 75 лет выдающемуся российскому ученому, члену-корреспонденту Академии наук, члену ученого совета Ростовского музея Сергею Михайловичу Каштанову.

Мы от души поздравляем юбиляра, желаем ему здоровья, радостей творчества, новых статей и книг! Этот выпуск «Ростовской старины» мы посвящаем Сергею Михайловичу Каштанову.

Книжные собрания и книжность ростовского купечества XIX-нач. XX вв.

Первое из известных нам книжных собраний Ростова принадлежало И.П. Хлебниковой. Опись ее домашней библиотеки обнаружена нами в «Деле о споре за наследство между П.М. Хлебниковой и ее зятем Я.И. Хлебниковым» (1806). Всего в собрании 11 книг, в том числе «Комедии г-на Мольера», «Предложение о разделении губернии». Очевидно, книги эти предназначались для их владелицы, дочери состоятельного ростовского купца, большую ценность – хранились в одном сундуке с семейными иконами, векселями, картинами.

Книжные собрания имелись в Ростове не у одной Ирины. Косвенные данные свидетельствуют: и читали многие, и могли подхваченные модные идеи выражать эпистолярно. Об этом говорит дошедшее до нас письмо 22-летнего Андрея Кононова, купеческого сына, подканцеляриста. Написанное в 1800 г., оно являет немалый интерес как свидетельство эпохи: «Милостивый государь мой В.А.! Все подлые страсти, будучи естественно сопряжены с пороком, производят странное действие: влекут непременно за собою стыд, бедность, бесславие, болезн, наказания, словом, непрерывную цепь всех пагубных последствий...». Письмо это принадлежит перу человека, не только одаренного литературными способностями, но и начитанного, получившего неплохое образование, возможно, знающего латынь. Оно изобилует модной для своего времени отечественной терминологией академического красноречия: «добродетель», «здравый рассудок», «неутомимая деятельность», «чувственность»... Не оставляет ощущение, что это – не просто упражнение в эпистолярной, а оупс, в котором просматриваются раздумья молодого человека о смысле жизни, предназначении, и присутствует призыв к самоусовершенствованию. В свое время это письмо наделало много шума в Ростове, дошло до ярославского губернатора Н.И. Аксакова и послужило причиной собрания многих авторов; из них 183 т. ныне хранятся в научной библиотеке Ростовского музея.

Близкий родственник Софии, ее ровесник – А.А. Титов (1844-1911) получил, как и она, только домашнее образование. Благодаря своим блестящим способностям, но и не без помощи книг Андрей Александрович стал самым образованным, культурным и известным человеком Ростова кон. XIX – нач. XX вв., автором более 700 публикаций – заметок, статей, монографий... Под библиотеку в его доме отводилась целая комната. В собрании было, вероятно, множество книг с автографами авторов; из них 183 т. ныне хранятся в научной библиотеке Ростовского музея.

Собрание книг современника Титова – П.Н. Мальгина (1856-1901) конечно, уступает по численности и значимости библиотеке Титова. Оно составляло 160 томов, не считая пособий по охоте (80 журналов) и пчеловодству (70 журналов). Как наиболее интересные и редкие издания, можно отметить поэму «Владимир возрожденный» (1785), рукописную книгу «Архиереи Ростовские» (без даты), «Письмовник» Курганова (1809), «Анекдоты о Петре Великом» 1820 г., «Розыск о раскольничьей вере» (1824), «Древние святники Ростова Великого» М.В. Толстого (1847).

Все эти библиотеки известны нам исключительно по документам – спискам, описям, воспоминаниям. Но есть собрание ростовца Н.М. Кайдалова (1856-1913), которое существует реально, хотя дошло до нас не полностью (хранится у правнучки Н.М. Кайдалова Е.И. Крестьяниновой). Судя по уцелевшим книгам, собрание Н.М. Кайдалова было разнообразным, и включало в себя как книги для детей, пособия по домоводству, так и полные собрания сочинений русских классиков, выходявших в виде приложений к журналу «Нива», выплывавшегося в этой семье с 1898 г. по 1912 г. Обращает на себя внимание немалое количество книг (12 томов) ростовского историка-краеведа А.А. Титова. Этот факт говорит о большом интересе Н.М. Кайдалова к истории Ростова. В числе его потомков – шестеро имеют историческое образование: две дочери, внук, две правнучки, правнучку.

Таким образом, интерес к книге, формирование домашних книжных собраний являются одной из составляющих ростовской культурной традиции.

Е. КРЕСТЬЯНИНОВА.

